

НОВЫЙ БАЛЕТНЫЙ СЕЗОН

Открылись двери Большого театра. Осенний сквознячок пролетел по коридорам. Снова стоят за кулисами актеры, томясь в «предвыходном» волнении. Дирижерская палочка Юрия Файера подала сигнал оркестру, и уже прозвучала музыка первого балета.

Сезон 1935—1936 года начался. Что даст нам новый балетный сезон? Заглянем в художественный план Большого театра.

В ближайшую половину сезона театр покажет жизнерадостный, в плане легкой комедии, балет «Светлый ручей» в постановке заслуженного артиста республики Ф. В. Лопухова. Блестяще написанная музыка к этому балету принадлежит композитору Д. Шостаковичу. В «Светлом ручье» много интересных ролей и много танцев. Сюжет развивается здесь не средствами пантомимы, а чисто хореографическими приемами.

В балете «Светлый ручей» — две центральные роли, которые должны исполняться двумя танцовщицами ведущего положения. Их партия построена на виртуозной классической технике. В число будущих постановок включена также «Спящая красавица» Чайковского (балетмейстер — тот же заслуженный артист Ф. В. Лопухов). Возобновление заново этого замечательного по своей музыке балета ставит своей целью воскресить строго классическую форму танцевального действия.

Великолепные эскизы декораций к этому балету написаны художником Ис. Рабиновичем. И, наконец, готовится очень интересная новинка в предстоящем сезоне — балет «Ромео и Джульетта», музыка Сергея Прокофьева.

Таким образом, сезон обещает быть очень интересным как в музыкальном, так и в чисто хореографическом отношении. Заговорят ли, наконец, наши критики?

Мы постоянно читаем отчеты о драме, о новых картинах в кино, о новых симфонических произведениях, нас знакомят со всеми «звездами» на оперном горизонте. Но о балете нам почти никогда не приходится читать.

Товарищи критики! Почему вы не замечаете, что в московском балете подрастают с каждым годом молодые дарования, что в нем есть талантливые балетмейстеры, что здесь живут кипучей творческой жизнью? В прошлом году был поставлен новый балет «Три толстяка». Печать, за малым исключением, обошла молчаливым этот спектакль. В чем секрет подобного игнорирования? Если не понравилось, так скажите, что именно, чего не хватает, посоветуйте, похвалитесь, укажите молодому балетмейстеру на его ошибки и отметьте то большее и ценное, что, несомненно, есть в данном балете.

Или еще пример: в прошлом сезоне дебютировала в «Коньке-Горбунке», в партии «Царь-девицы», молодая даровитая танцовщица Мина Шмелькина. Обмолвился ли хоть кто-нибудь словом, ободрил ли кто-нибудь из критиков молодую танцовщицу, указал ли на какие-нибудь недостатки ее исполнения? Нет!

Окрепла и превратилась в блестящую по технике балерину Суламифь Мессерер. И опять-таки никто о ней не писал, никто не уделял внимания ее творческому росту!

Критиковал ли кто-нибудь большое мастерство формирующейся балерины Ольги Лепешинской или других наших блестящих молодых танцовщиц и танцовщиков — Лазаревич, Будкиной, Гали Петровой, Чарноцкой, обеих Васильевых, Цармана и других? Нет, нет и нет!

Мы вправе требовать яворовой, полезной критики: она приносит нам большую реальную пользу, она учит, как искоренять недостатки, и зажигает нас, подымая к новым достижениям.

В новом, только-что начавшемся сезоне мы хотим услышать ваши слова, товарищи критики, и увидеть, что на страницах нашей прессы будет, наконец, уделено должное и заслуженное внимание не только драме, кино, опере, но также и нашему искусству — хореографии.

ВИКТОРИНА КРИГЕР.